

Из стихов 2014-2016 г.г...

Елена РЫШКОВА, Оффенбах-на-Майне (Германия)

Сине-жёлтая прядь

Выпадает

На каждый февраль обязательно выпадет март
И будет прогноз, словно карточный долг неприятен,
За серым дождём занавески полощется старт,
Предчувствуя финиш в толпе атмосферных объятий.
Всё катится вдаль с ускорением прожитых лет,
Весенний азарт на подснежники кажется лишним,

И крестиком в небе висит боевой самолёт,
У Бога на шее качаясь всё дальше и выше.
Я жду пробужденья, каких-то несказанных слов,
Неизданных истин, а с ними пирог с ежевикой
Пускай и вчерашней, из прошлого лета – прошло
То время, когда мне на утро являлся всевышний.
И благо прошло, да и весть не настолько мила,
Чтоб новый завет составлять для народа в избраньи,
Язык приустал в доказательствах –
"Бога нема",
Но есть это небо в моей украинской окраине.
2016

Снимаю

Снимаю юность ненужным платьем
Фасон не в моде, хотя приличный,
Оно душило меня в объятьях,
Мешало падать с небес по-птичьи,
Сжимало волю, кружило юбкой,
Поутру мягко в углу лежало
И целый век умещался в сутки,
Когда от счастья по швам трещало.
По шелку кожи скучают пальцы,
Застёжка давит воспоминаньем,
И можно больше не сомневаться,
Что время носко, да век недалний.
2016

Майская маета

Всё в мае мается, пора
Стирать бельё и счастье тратить,
Невыносимое с утра,
К закату выблюет характер.
Пусть мнётся за окном июнь,
А на верёвке сохнет майка,
Где дырочки от старых пуль
Боль вышивают на китайском,
Но младо-зелена трава,
Ей лишь бы стать со мною вровень,
А то, что выцвело вчера
Горчит и плесневееет в полдень,
Синеет кругом горизонт,
Жизнь обрывается вселенной
В Эвксинский заповедный Понт,

Что мается надеждой пенной.

2016

Так

так хорошо сегодня на дворе,
что Средиземье тихо отдыхает,
серебряный, успокоённый свет
ласкает землю в золотом угаре,
и, кажется, что счастья больше нет,
зачем оно, к какому первородству,
когда бортами стукнулся ковчег
к земле обетованной, ужгородской.
и нет зазрения в поисках добра
и нету сил искать у жизни смысла –
погода нынче больно хороша,
хотя война за окнами, война
и больно жить, а умереть не вышло.

2016

Одессе

занавеска приподнята, словно бровь танцовщицы фанданго,
ветер сушит побелку над открытым устало подъездом,
за оконным стеклом синева бесконечно фатальна –
коридор коммуналки ей вторит фальшивым дизелем.
эти лица домов так измучены вечным терпением,
ожиданием ласки, что выгладит серые стены
и укроет от времени, чья нагота безразмерна
и приправлена горечью старых приморских селений,
город мой, ты обмяк и заправлен за пояс небрежно
у любителя зрелищ и сладкоречивых трибунов,
но синееет окно, занавеска приподнята нежно,
словно всё впереди и тебе уготована юность.

2014

Сине-желтая прядь

что стоит за душой, вытирает посуду, смеётся?
мелким бесом рассыпался смех.
ни к чему не придраться, трофейный приёмник
рио-риту играет для всех.
накануне июня все грозы приходят обратно,
электричество гаснет и хрипнет знакомый мотив
и трофейный приёмник, починенный папой,
в темноте отликает немецкими буквами siemens.

ожидания гравий хрустит под тяжелым ботинком.
значит завтра война. знать бы кто наступающий враг.
где-то звякает ложечка в чае, станцуем вдвоём кумпарситу,
в украинский словарь я вложу сине-желтую прядь.
2014

Майдан

По сиреневым, малиновым длинно к ночи
Катит солнце комом глиняным в глотку строчки,
Застревает колом надолбом, горькой солью
И не выблевать без надобы, и не сплунуть – больно.
А по чёрному с прогалинами от огня и дыма
Ходят звёзды очень маленькие, да всё мимо, мимо.
И не смотрят вниз, не маются от людских уроков,
Им то что, хотя и малые, всё равно – под богом.
2014

За обладанье

а днём распорядился мелкий бес,
растаскивал минуты, письма комкал,
жизнь невпопад ложилась под иголку
заплатой на гноящийся порез
и, расчищая сбившиеся швы,
снимая боль, как перед богом шляпу,
шел вечер разнимать чужую драку
на небесах, в преддверье смертной тьмы.
но на высоте теплилась душа –
бесценная добыча в этом бое,
где вечно бьются избранные двое
за обладанье.
силою греша.
2014

На людях

не хочется думать, что завтра наступит смерть
и если честно, то думать вообще не хочется,
сыграем в карты в рубашках из чёрного крепа,
он в белый горошек от пуль, что летают кочетом.
о планах не стану писать, впереди ещё будний день,
а к вечеру слово запахнет литературщиной
и масло Воланда будет опять в цене,
а все трамваи в депо или резать учатся.
меня разберёт на части любой часовщик,

но завтра смерть, он с такою подмогой не справится,
не хочется думать и нужно до завтра жить
на людях, отчаянно и записной красавицей.
2014

Різдво

Дождь поменял направление, встал и затих,
Мокрой собакой прижался к больному колену,
Псиной заброшенной тянет в оконный разлив
Между погодой и сказочным настроением,
Слово за слово, пристрою не барский уют
К печке, где борщ приготовлен и печиво,
Сало чесночное сочно отвадило жуть
Духом Украины от утра и до Свят-вечера.
Свечкою греется кем-то забытый словник
В тёплом углу и такая в нём сила отменная,
Словно собрал он до кучи любимых моих,
Всех, кто ушли или ждут ещё даты рождения
2015

Крещение

Не смазан хлеб яичной лабудой,
И печь не топлена, хоть семь хлебов созрели.
Кого кормить, когда в сухой купели
Стоит народ, жестокий и хмельной,
И немо небо и пророк запил,
Ему постыло всё и безразличны
Страданья ближнего, креста голодный тыл
И наше сострадание приличью.
Светлы и тихи только небеса
В холодном пламени короткого заката
И, кажется, что жизнь дана когда-то
Лишь для того, чтоб кровь стереть с виска.
2015

И ходил за мной Авраам с ножом

и ходил за мной Авраам с ножом,
шепелявя: « Прости меня –
все под богом мы сорняк-сорняком,
только дунь и покинем дом.
он так верит, что мы – это прах земной,
лишь подобие, не зерно,
разве можно спорить, когда он мой

и отец, и дитя – одно!»
а с ножа всё текла и густела кровь,
окормляя траву в росе,
где-то там всевидящий гатил топь,
чтоб опять ступить по воде
и показывать раны, как модный блог,
недоверчивым блогарям,
где-то там притихший от горя бог
зрил, как шел убивать Авраам.
2015

26 апреля 2016 года

берегу на бегу время,
продолжая верёвочку вить,
сколько пуговиц было потеряно
столько в будущем не пришить,
от чужого ума перемаяться,
а по глупости горевать,
был Фуко, а теперь вот маятник,
был татарин, выпишут - тать.
а по следу без толку рыскает
беспокойное сволочьё
и душа поутру расхристана,
незастёгнута, если шо.
2016

Вечереет

вечереет. безлико, бесстрастно
время катится под откос,
и с вершины его одномастной
виден чей-то бездомный колхоз,
пустыря беспробудная серость,
вой собак перед долгой зимой,
где тоска по хозяину спелась
с этой вольной до края страной.
её мир так привычно бездомен,
неприкаян, озлоблен, раним,
что собачья преданность больно
отзывается гулом войны.
а поуглишь – всё вроде отлично
посевная уже на носу,
что-то продано, где-то наличной
расплатились душой за страну.
и за серую краскою двери,

что ведёт в золотые края
так же в светлое прошлое верит
пожилая уже медсестра.
2016

Распинают

Распинают Христа на глазах у честного народа
Под хрустящую жвачку с названием вечным "попкорн",
На экране сначала идёт предсказанье погоды,
А затем весь процесс поминутно и гвоздь за гвоздём.
Фигуранты устали от воя народного гласа,
Вон как ярко блестят в развороченных дырах клыки,
То не лица людей, то природная свежая масса
Из которой, что хочешь и сколько угодно лепи.
Только трое казнённых пред смертью сменили личину
И по Божьему слову похожи теперь на людей -
Два разбойника храбрых и Сын, что за эту Отчизну
На кресте умирает, а будет ещё "веселей".
2016

Не поеду

не поеду я в город Н-ск,
там не прибрано и темно,
в старой книге на слове Детск...
расплылось до краёв пятно,
и у автора не спросить,
что ж хотел он мне рассказать,
город Н-ск, словно Китеж тих
в глубине моих шесть-десять...
ничего-то не помню вслед,
ни героев, ни подлецов,
вся история, как послед
с исчезающим в ней лицом
вслед за водами канет в гать
и останется только Детск...
то ли новый срок куковать,
то ли имя, вместо "Н-ск"
2016

Большая война

Если завтра большая война
Нужно выстирать всё, что запачкано.
У души за спиной тишина,

Словно крылья, подрезана начисто.
Коротка её летняя рань,
Ненадёжна для всех, кто надеется,
Сохнет белая майка утрат,
Белизною кровавой отбелена.
Если завтра – готова ли я?
Если завтра, кого брать в попутчики?
И привычно стирает волна
Все следы, даже самые лучшие.
2015

Лабиринт

«Только выйдя из лабиринта, понимаешь, что он был частью тебя»

Уходя в лабиринт, я давно не надеюсь на выход,
И щербатые стены под пальцами кажутся пеплом,
Все, кто шли до меня, затаились в сплетеньи под дыхом
И клубком Ариадны ведут по извилинам крепким.
Кто-то ждёт Минотавра, но я не боюсь рогоносца,
Его ярость смешна, его голод и страсть неуместны -
В лабиринте моём каждой твари по паре под солнцем,
И для каждой богини найдётся любовь громовержца.
До конца бесконечен и смерть в нём плутает наивно,
Не поверив тому, что я рядом и смерти послушна,
Разминувшись на шаг в темноте, что за веками стынет,
Я иду безутешно на звук её дудки пастушьей...
А когда впереди чуть забрезжит свечение встречи
Я пойму, что душа - лабиринт между жизнью и вечной.
2016

Молитва

Спасибо, Господи, что привёл
За руку в этот сад,
Где каждый кем-то любим и гол,
Но этой любовью свят,
И толком не знает причин родства
С Божеской сутью Твоей,
И только верит, что будешь ждать
Там, у садовых дверей.
2014

